

Читая роман или повесть, каждый из нас или иначе представляет себе героев данного литературного произведения, воображает их переживания и взаимоотношения, присутствует мысленно при их встречах и как бы подслушивает их разговоры.

Но этим мысленным представлениям литературных образов нехватает порой отчётливости и наглядности. Хотелось бы видеть их, так сказать, воочию. Навстречу этому желанию идут обычно художники-экспонаторы, но графическое иллюстрирование романа или повести удовлетворяет это желание лишь отчасти. Возникает потребность в сценическом показе литературных образов, и именно на этой потребности основана давняя традиция инсценирования литературно-художественных произведений повествовательного типа.

Так, в составе театрального репертуара театры с «настоящими» пьесами стали появляться пьесы-инсценировки. Они не всегда были удачны, а наиболее удачные всё же далеко не исчерпывали содержания того или иного романа по той простой причине, что в любом романе основную нагрузку несёт автор (в качестве повествователя и комментатора), в традиционных же инсценировках места автору не находилось. В результате происходило обеднение инсценируемого произведения. Кто-то рано или поздно должен был «догадаться» (а догадавшись, рискнуть) ввести автора в пьесу-инсценировку и тем самым «открыть» в области этого театрального жанра новую эпоху. Это сделал Московский художественный театр своей постановкой «Воскресения» Л. Толстого с чтением от автора. Опыт блистательно удался, получил с тех пор довольно широкое распространение, и именно он положен в основу деятельности театрального коллектива «Московские литературные чтения», с успехом гастролирующего в настоящее время в тор. Чкалове.

Возникнув два года тому назад как ор-

ган Всесоюзного бюро пропаганды художественной литературы Союза советских писателей (при ближайшем участии Московского художественного театра и под его творческим руководством), коллектив оказался вполне соответствующим своему высокопоставленному назначению. Соответствие это достигается не только персональным составом коллектива, определяющим высший уровень исполнения, но, главным образом, методом работы, который делает возможности коллектива, в смысле охвата литературно-художественного материала, поистине неограниченными. В самом деле, трудно представить себе какое-либо произведение художественной литературы, которое нельзя было бы включить в репертуар коллектива, благодаря наличию амплуа «от автора».

Но дело не только в репертуарных возможностях. Поскольку коллектив «Московских литературных чтений» делает упор именно на «чтение», он довольствуется минимумом внешней театрализации: почти полное отсутствие декораций, очень умеренный грим и самые необходимые «опознавательные знаки» по части костюмировки. Эта «постановочная «экономность» (оправдываемая, отчасти, качеством чтения и игры) делает коллектив необычайно «адаптивным» и, что особенно важно для его «пропагандистской» природы, как бы поистине проникающим, позволяя ему осуществлять свои «чтения» на любой площадке.

В репертуаре коллектива — ряд путевых вещей (повести и сказки), «Мальва» М. Горького, «Звезда» Э. Казакевича, «Счастье» П. Павленко и другие произведения.

Читатель помнит замечательную повесть о полковнике Воропаеве, о том, как он, приехав в Крым вливым Отечественной войны с «самочувствием человека, «выбывшегося из счастья, как из самолета», обрел себе там новое большое счастье, сплотив вокруг себя в созидательном со-

циалистическом труде целый отряд прекрасных советских людей, — о том, как он встретился однажды с товарищем Сталиным и как эта встреча вдохновила его и созданный им коллектив на новые трудовые подвиги. Все они, члены этой дружной трудовой семьи во главе со своим руководителем — коммунистом Воропаевым, оживают перед зрителем в литературно-сценической композиции «Счастье», подготовленной В. Мосхетел и И. Раевским и исполняемой коллективом «Московских литературных чтений» (режиссеры А. Вильямс и В. Монюков).

Большая часть представленных в композиции персонажей нашла квалифицированных и талантливых исполнителей, правильно понявших соответствующие образы повести и давших им яркое сценическое воплощение, типичное и вместе с тем свободное от какого-либо стандарта и наигрыша. Особо следует отметить артиста Б. Мильникова, создавшего прекрасный, в смысле яркости и соответствия авторскому замыслу, образ полковника Воропаева, и превосходного «ведущего» — артиста В. Монюкова, сочетающего актерскую одаренность с высокой культурой чтеца-интерпретатора.

Спектакль доставляет зрителю большое художественное наслаждение и помогает ему глубже понять идейное содержание повести П. Павленко. Кто уже читал эту повесть, тот, посмотрев ее в исполнении коллектива «Московских литературных чтений», как бы заново — и притом с гораздо большей впечатляемостью — перечтет её. Кто не читал, тот захочет прочитать, а если почему-либо не удосужится сделать это, всё же будет знать из повести основное.

Хочется выразить пожелание, чтобы подобного рода коллектив возник в ближайшем времени и в Чкалове. Путь в нём беспорочен, а силы, надо полагать, найдутся.

Н. ПРЯНИШНИКОВ.

Чкаловская Коммуна

г. Чкалов

10 ИЮНЬ 1949